

**ИЗ ЭПИСТОЛЯРНОГО
НАСЛЕДСТВА
ДЕКАБРИСТОВ**

ПИСЬМА К Н.Н. МУРАВЬЕВУ-КАРСКОМУ

Том 2

УДК 947.073.1
ББК 63.3(2)521-425

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ).
Проект № 06-01-16010д

Из эпистолярного наследия декабристов. Письма к Н. Н. Муравьеву-Карскому. Т. 2. — СПб.: Нестор-История, 2008. — 342 с.

ISBN 978-59818-7260-0

В документальном издании впервые публикуются письма участников декабристского движения к одному адресату — известному военному деятелю XIX в. Н. Н. Муравьеву-Карскому. Представленные в томе 314 писем — вторая половина архивной публикации из фондов Государственного Исторического музея, первая часть которой вышла в 1975 г. Основной объем публикации составляют письма брата адресата А. Н. Муравьева, в издание также вошли письма А. И. Якубовича, З. Г. Чернышева, В. Д. Вольховского, Н. П. Воейкова и других декабристов.

Публикуемые документы включают сведения по истории пребывания декабристов на Кавказе и в сибирской ссылке. Письма содержат ценный материал для характеристики духовного мира и идеологии декабристов, эволюции их взглядов после 1825 г., общественных настроений 1820-х—1860-х гг., в частности, отклики на проведение крестьянской реформы 1861 г., другие крупные исторические события этого периода, генеалогические и социально-экономические данные.

Подготовка текста, вступительная статья, комментарии

И. С. Калантырской

Научная редакция
д.и.н. **В. М. Боковой**

Рецензенты:
д.и.н. **О. И. Киянская**,
д.и.н. **Ф. А. Петров**

9 785981 872600

- © Калантырская И. С., подготовка текста, вступительная статья, комментарии, 2008
- © Издательство «Нестор-История», 2008

1. А. А. Оленин¹

15 февраля 1816 г.

Милостивый государь Николай Николаевич!

Так как в русском царстве нельзя иногда обойтись без знания артиллерии и получив от Вас обещание попользовать меня в сей науке, то прошу Вас, сделайте милость, назначить мне вечер, в которой Вам можно будет меня просветить. В уповании на Вашу ко мне благосклонность остаюсь Вам покорнейший слуга

Алексей Оленин.

15 февраля 1816 г.

(Ф. 254. Ед.хр. 328. Л. 16).

2. А. И. Якубович²

[июль – начало августа 1818 г.]³

Милостивый государь Николай Николаевич!

Ваше препоручение я выполняю в точности, и по возможности собрав сведения, написал некоторые из статей, находящиеся в вашей программе⁴, которая хотя и не будет совершена в слог, но усердие мое и старание Вам сделать угодное, надеюсь, будет принято знаком моего желанья вииграть Вашу ко мне приязнь, в надежде которой остаюсь Вашим покорным слугою.

Александр Якубович.

Р.С. Николаю Павловичу, или Степану Лазоровичу господину Возилкину⁵, свидетельствую мое почтение и надеюсь, подкрепив себя кохетинским вином, сладить теперь с ним.

А. Я.

(Ф. 254. Ед. хр. 332. Л. 67–68 об.).

3. А. И. Якубович

1818 года, августа 25. Сигнах⁶.

Милостивый государь Николай Николаевич!

Я разделил Вашу програм[м]у и начал описывать Кизих⁷, где с помощи[ю] почтенного коменданта могу подробно узнать необходимое, для вернейшего определения ответов на задан[н]ие мне вопросы; насчет же Кахетии, или Телавского уступ[а], если я пробуду сентябрь при полку, то познакомившись с Телавским комендантом, и с ступы Кисляр надеюсь подробно описать, смотря по моим способностям.

На днях я несколько из моих замечаний перешлю к Вам на поправку.

С истинным почтением остаюсь Вашим покорным слугою.

Александр Якубович.

NB. Любезному Степан Лазоровичу свидетельствую[ю] мое почтение и жалею, что рас[с]троенное его здоровье от беспрестанной тамаша с Берхом не по[п]равляется. Я теперь поз[д]оровел и надеюсь повозиться⁸.

(Ф. 254. Ед.хр. 333. Л. 44–45).

4. А. И. Якубович

1818 года, ноября 9 дня. Карагачи⁹.

Милостивый государь Николай Николаевич!

Благодарен, много благодарен за все Вами мне сделанное, дай Бог, чтобы я имел случай показать, сколь много чувствую себя Вам обязанным. Я теперь надолго Ваш должник — и за удовольствие считаю признавать себя обязанным Вам.

Поездка моя в полк была самая удачная, я выиграл доверен[н]ость полковника¹⁰ и следовательно время долее прожить с Вами: он било отчаялся видеть меня возвратившимся в полк на службу, предполагая, что удовольствия и лень отняли у меня охоту делить с прочими скуку *Карагачей*¹¹ (хоть он и не ошибся).

Я с нетерпением жду приезда Алексея Петровича¹², чтобы скорее нагрнуть к Вам, вместе веселитца. Пожалуйста, напишите о здоровье Грибоедова — и толках тифлисских¹³. Я с нетерпением ожидаю Ваших писем. С истинным почтением остаюсь Вашим покорным слугою.

Александр Якубович.

NB. Почтен[н]ому нашему Старше Матвею Ивановичу Унгерну¹⁴ свидетельствую мое почтение, и всем меня помнящим, даже и ханже Тализину¹⁵. Посилаю мой долг 18 червончов, покорно благодарю за кредит, и 160 р. ассигнациями, которые, сделайте милость, возьмите труд отослать к Нечистой силе.

А. Я.

Я стою с Саликовым¹⁶, он Вам приказал поклонитца.

(Ф. 254. Ед.хр. 333. Л. 90–91).

5. А. И. Якубович

[Вторая половина ноября 1818 г.]¹⁷

Милостивый государь Николай Николаевич!

Письмо Ваше я севодни получил, и при случившейся оказии приятнейшее удовольствие имею Вам отвечать, — и просить принять хотя малейшее участие в моем огорчении насчет запрещения ездить в Тыфлис¹⁸, — последнее удовольствие в Грузии, оставшееся мне, било приятное Ваше сообщество — и почтенного Матвея Ивановича. Но угодно Мудрейшим лишить меня последнего, я привик к подобным неудовольствиям; и пренебрегаю, как мои несчастья, так и виновников оного; приезд Алексея Петровича возвратит мне потерянной рай — и я опять нагрну к Вам в надежде найтить Вас по-прежнему ко мне расположенну — я рад, что Грибоедов остался Грибоедовым, и Вы ево узнали; излечившаяся ево рана меня успокоила. Пусть только он скорее едет в Персию; а то колкость и острота, которая не у места в Вашем кругу, не всегда может нравиться, и дурные последствия бивают наградой дурных привычек остр[ить] насчет другим. Я, слава Богу, здоров, охочусь, хожу в развод и на учение, бранюсь с судьбою и жду приезда А[лексея] Петровича. Чтобы вийтить в отставку, если можно. Прощайте, почтенной Николай Николаевич.

Остаюсь Вам много обязанным истинно Вас любящим и — больше, нежели уважающим

Александром Якубовичем.

NB. Почтенному Унгерну желаю всех благ, и даже чтобы его Мармонт застрелился, как Ваш Иванов¹⁹, если причина его смерти не есть тайна, то удовлетворите мое любопытство. Нечистая сила пусть не прогневаётся. Весь капитал состоял в посланном, но если разживусь, то пришлю ему и в период сколько-нибудь.

На обороте адрес: Его высокоблагородию милостивому государю Николаю Николаевичу Муравьеву. В Тыфлисе — г. капитану Гвардейского Генерального штаба и кавалеру.

(Ф. 254. Ед.хр. 333. Л. 96–97 об.).

6. А. И. Якубович

1818 года, декабря 9 — Карагачи

Милостивый государь Николай Николаевич!

Вы мне не на словах, а на опыте доказали Ваше расположение, и я как не мастер изъяснять мои чувства, в молчании буду ждать случая, где бы мог Вам показать, что я умею ценить Ваше расположение. Дней десять тому назад я чуть не лишился руки, один из моих лезгинских курдишей приехал в лагерь; я, желая опробовать доброту его пистолета, выстрелил, и пистолет разорвало в куски; вивихнул у меня большой палец, и сделало две рану, к счастью, бездельни. Теперь все зажило, только этот случай сделал меня осторожным.

Скука смертельная, одно воспоминание и амуниция еще кое-как меня утешают, дай Бог, чтобы приезд Алексея Петровича сократил время моего изгнания; — впрочем от Адама и до Александра Якубовича, за запрещен[н]ое вигоняли, и я не в претензии, что тем кончилось. Жалею сердечно, что у Жамера²⁰ не собирается по-прежнему, все верно пустились в шалости. Но я, как человек, не занятой ничем, стану по приезде промышлять тем же, чем и прежде, то есть тамашится с утра до вечера, во ожидании чево остаюсь Вас почитающим и любящим навсегда.

Александр Якубович.

(Ф. 254. Ед.хр. 333. Л. 102–102 об.).

7. А. И. Якубович

20 февраля 1819 г. Карагачи.

Милостивый государь Николай Николаевич!

Простите, что по отъезде моем из Тыфлиса я не писал к Вам и не благодарил за Ваше гостеприимство, если бы знал, что предписание ехать в полк било дело минутного каприза, то бы не так скоро лишился б удовольствия, беседуя с Вами, научат[ь]ся, и приятно время проводить, о котором очень, очень часто вспоминаю в скучных наших Карагачах²¹. Я не мог с полковником²² приехать, чтобы не наскучить Великим Господам и не лишиться себя права к Святой приехать в Тыфлис: Саликов мне говорил, что был у Вас, хвалился Вашим приемом и надеялся, что по обещанию Вашему мы, жители Карагачей, будем иметь удовольствие видеть почтенного Николая Николаевича у нас, это одолжение будет бесценное; и я на период ручаюсь за неделю разнообразных удовольствий, которые Вам понравятся.

Напишите, как скоро Вы надеетесь отправит[ь]ся в Трухмению²³. Я непременно хочу Вас прежде отъезду видеть и проводить. Прощайте, почтенной Николай Николаевич. Остаюсь Вас любящий и уважающий

Александр Якубович.

1819 года февраля 20 дня.

Карагач.

НВ. Астафию Ивановичу и Реникамфу²⁴, сделай[те] одолжение, от меня поклонитесь.

(Ф. 254. Ед.хр. 334. Л. 34–34 об.).

8. А. И. Якубович

6 марта 1819 г. Карагачи.

Милостивой государь Николай Николаевич!

Для меня очень было приятно получить 1 Nov[er] нинишнего года от 23 февраля. Я не имел случая на прошедшей почте отвечать, за что, надеюсь, Вы не строго взыщите, — и предложение Ваше писать по номерам я с удовольствием принимаю, надеясь, что Вы позволите мне отвечать точно таким порядком, как я получил приятное Ваше письмо.

— 1) Смерть обоих, к сожалению, мне давно была известна, — оба были хорошие малые, и слишком скоро простились с[о] светом. — 2) Новость о движении планеты Меркурия и последст[вие] сей важной перемены важно забавна, я хохотал как безумной ровно целой день. — 3) Всего прискорбнее было мне читать, что любезной наш Матвей Иванович проигрался. Вы, Николай Николаевич, как кажется, имеете на него больше всех прав, и, следовательно, предложение бросить ремесло, которое не для него видуманно и не для которого он сам рожден, будет с Вашей стороны самое доброе дело. — 4) Если Вы захотите одолжить не могу сказать сколько Вас любящего А. И. Я., то желание захватить в Карагачи может очень легко выполнить. — 5) Насчет трудной переправы любезных денежек через Гут и Крестовую гор[у] — я с Вами терплю равную участь. — 6) Постараюсь быть достойным расположения Петра Николаевича²⁵ ко мне. — 7) Спасибо Климов[скому] скажу по приезде его в полк, что не бранит меня — я, право, старался всегда о его пользе. — 7) Вигода от чистоты оружия может быть очень ощутительна издержками на освещение дому. — 8) Скажу, что я еду завтра на Алазань охотит[ь]ся, не знаю, что удастся убить: о [у]спехах охоты буду рапортовать. — 9) Покорно благодарю за нежности. Я принимаю не за шутку, а за истинну слово (целую хорошенькие маленькие Ваши глазки) и теперя с утра и до вечера з[а] туалетом, к чему много способствует проклятая шкатулка. — 10) Прощайте, почтенной Николай Николаевич, остаюсь Вас любящим и уважающим

Александром Якубовичем.

1819 года марта 6 день. Карагач[и].

НВ. Астафию Ивановичу свидетельствую мое почтение и кланяюсь Матвею Ивановичу.

На обороте второго листа адрес: Его высокоблагородию милостивому государю Николаю Николаевичу Муравьеву в Тыфлисе.

(Ф. 254. Ед.хр. 334. Л. 48–48 об.).

9. А. И. Якубович

11 марта 1819 г. Карагачи.

Милостивой государь Николай Николаевич!

Почтенной Михайло Осипович²⁶ сделал одолжение нам, бил в Карагачах; он теперь, возвращаясь в Тыфлис, принял на себя труд доставить письмо к Вам. Первое, я должен репортовать о успехе охоты. 1) Мы, то есть я с Саликовым и человек 20 стрелков, 8[-го] сего месяца били на охоте. Фазанов штук с десятков и две драфи первое утро били убиты; после обеда я с шестью стрелками переправился через Алазань ловить рыбу в озерах; переправившись через реку, в четверть версти подняли стадо кабанов, и на меня набежал кабан величини почти необикновенной. Я палил в него и еще один охотник, но что-то плохо; мы его ранили, но он ушел, и тем кончилась наша диверсия за Алазанью; в вечеру, как водитца обикновенно, кой-кто клюнул и началась тамаша. Возвратившись домой, мы застали Михайла Осиповича у нас, и он дни два пробил в лагере. 2) До нас слух дошел о 400 червонцах, проигранных нашим полковником, если это правда, то очень жаль. 3) Уведом[ь] те, сделай[те] одолжение, как скоро А[лексей] П[етрович] предполагает ехать на линию.

Остаюсь Вам преданным и любящим
Александром Якубовичем.

1819 года — марта 11 дня.

Карагачи.

На обороте второго листа адрес: Его высокоблагородию милостивому государю Николаю Николаевичу Муравьеву в Тыфлисе.

(Ф. 254. Ед.хр. 334. Л. 56–56 об., 59 об.).

10. А. И. Якубович

[Начало мая 1819 г. Карагачи.]

В 11 часов ночи.

Милостивой государь, почтенной Николай Николаевич!

Извините, что о сю пору не отвечал на последнее Ваше письмо. Апрель я провел в деревне, где принимал провиант, а начало мая в пьянстве! Сентимент проклятой по приезде из Тыфлиса соблазнил меня, и мы все, то есть до единого, вот уш третьей день пьяны без пощады, извините, что не могу больше писать. Голова тяжела, и болезнь, которая имеет следующие припадки (то есть кружение головы, несвободное владение языка, нетвердо[сть] на ногах и тошнота), меня мучит три дни сряду, желаю Вам, почтен[ный] Николай Николаевич, занемочь тоже в кругу Вас любящих, когда наден[ете] большие еполеты. Я разрешил и клюкну по приезде важно в честь аглицких людей. С истинным почтением остаюсь по гроб Вас любящий

Александр Якубович.

P.S. Извините, что почерк и смысл немножко не внятен: от вышеписанной болезни чувствую дрожание в руке.

В 10 часов утра только что с постели с больной головой я встал. Не могу переписать моего марания. Человек Чевчавадзева²⁷ сейчас едет в Тыфлис, он Вам остальное перескажет.

А. Я.

На обороте адрес: Его высокоблагородию милостивому государю Николаю Николаевичу Муравьеву в Тыфлис.

(Ф. 254. Ед.хр. 334. Л. 136–137).

11. А. И. Якубович

13 мая [1819 г.]

Милостивой государь Николай Николаевич!

Чтоб загладить мою вину за медленной ответ на последнее Ваше письмо, я теперь при отъезде Казасия²⁸ в Тыфлис пишу к Вам, прося тысячу раз извинить меня в моей беспечности, причины довольно важные, о которых я писал к Вам, били виной сего упущения.

На днях я получил письмо от Матвея Ивановича. И не успел еще отвечать, если Вы будете писать к нему, то, пожалуста, напишите от меня все, что только можно сказать в доказательство моей к нему приязни. Я довольно скучаю, ибо живу без вариаций, а единообразию кому нравится. Назначить же время моего приезда в Тыфлис не могу. Финанси — 1 статья в таком предприятии, что-то плохо меня обнадеживающая. Сократить время моего отсутствия из столичного нашего града, — уведом[ь]те меня, скоро ли Алек[сей] Петрович поедет на Линию, и есть ли надежда, что меня воз[ь]мут с собой, впрочем, наши Вельможи хотят или нет, а в сентябре домой²⁹, а не то к К...б...шам¹⁾.

Прощайте, почтен[н]ой Николай Николаевич. Остаюсь Вас любящим

Александр Якубович.

13 мая.

На обороте второго листа адрес: Его высокоблагородию милостивому государю Николаю Николаевичу Муравьеву, в Тыфлис. Свиты Его Императорского Величества — Гвардейского штаба капитану и кавалеру.

(Ф. 254. Ед.хр. 334. Л. 144–145 об.).

¹⁾ Так в подлиннике.

12. А. И. Якубович

1819 года, июня 6 дня.

Милостивой государь, почтенной Николай Николаевич!

Я имел удовольствие получить приятнейшие два №-ра, 9 и 10, в последнем Вы пишете, чтобы я себя оправдал пред Вами. Вы знаете, что можно тысячи причин найти к оправданию, чувствуя себя виноватим, но я не прибегаю к сим средствам, а просто прошу извинить меня, обещаюсь в период с[с]оритца с моей приятельницей ленью и писать к Вам чаще. Но я не надеялся, чтобы Вы могли так дурно думать о моих правилах и предполагать, что я в состоянии Вас забить когда-нибудь; кроме благодарности

какое-то [ч]увство, которому не могу дать названия, заставляет меня Вас уважать и любить и, следовательно, всегда помня свой долг, помню и те одолжения, которые меня обязуют навсегда сохранить в сердце Ваше имя. Насчет охоты скажу, что таскаюсь с утра и до вечера по лесам, бью все, что ни попадаетца, и на днях — гиена чуть мне мокуло не задела. Я по ней стрелял и после с трудом ноги утащил — завтра с С[аликовым] еду на охоту и буду в Самухе, что на Куре — препоручение Ваше насчет рукописей я постараюсь выполнить и к [Сепапикиндскому?] архимандриту поеду на днях. Вот, Николай Николаевич, все, что могу сказать, остаюсь Вас любящий

Александр Якубович.

P.S. Причина, отчего не еду, есть самая законная: финансы плохи, а по справлении этой статьи явлюсь к Вам непременно.

На обороте второго листа адрес: Его высокоблагородию милостивому государю Николаю Николаевичу Муравьеву, Гвардейского Генерального штаба капитану и кавалеру в Тыфлисе.

(Ф. 254. Ед.хр. 334. Л. 161–161 об., 165 об.).

13. А. И. Якубович

1820-го года, марта 14 дня. Карагач[и].

Милостивой государь, почтенной Николай Николаевич!

Уверен, что годичная разлука³⁰ не изгладила из памяти Вас уважающего, и возобновление № не будет Вам тягостно. Год Вашего отсутствия из Грузии бил мне десятью, — в течение этого времени я не бил в Тыфлисе. Несчастья и новые неприятности, которые постоянное самих уставов природы, еще боле дали мне право сказать — я несчастлив! и это отрада в моем положении — гоним вишним начальством, отринут и заброшен здешним, все это вселяет в меня дух неприязни ко всему меня окружающему. Я Вас уважаю и люблю! Буду следовать Вашему совету. Скоро приеду в Тыфлис, объясню мое намерение, и уверен, что чувства чести, и любовь к свободе, так много и Вами уважаемая, будут в этом случае говорить в мою пользу, и мной предпринятое не сочтуте следствием неосновательной молодости, — это останетца между Вами и мной. Прощайте, почтенной Николай Ник[олаевич]. Истинное чувство благодарности, любви и уважения к [Вам] будут мне законом с ...¹⁾ Остаюсь Вам преданным

Александр Якубович.

P.S. Поздравляю Вас с успешным исполнением Ваших предприятий.

На обороте адрес: Его высокоблагородию милостивому государю Николаю Николаевичу Муравьеву. В Тыфлисе. Капитану и кавалеру Свиты Его Императорского Величества Гвардейского штаба.

На первом листе сверху помета: Пол[учено] марта 22 дня.

(Ф. 254. Ед.хр. 335. Л. 55–56).

¹⁾ *Верхняя часть слова вырвана вместе с сургучной печатью. Вырвана часть текста в четырех строках, но остальные слова восстанавливаются по смыслу.*

14. А. И. Якубович

[август — сентябрь 1820 г.]

Милостивый государь почтенной Николай Николаевич!

Возвратившись с экспедиции, с чувством удовольствия читал я в «Инвалиде» Ваше производство³¹, от чистой души поздравляю; будьте Генерал[ом], управляйте нами. Вы достойны этого; только, чур, не обольщайтесь славой и любящих Вас не позабыть. У нас дела идут хорошо, походец кончился успешно, и 12 пушек, что редкость, и одиннадцать знамен увенчали труды солдат³².

Ружье в Вашем вкусе я достал. И жду Вашего пр[и]езда, чтобы поднести со всей пишностью восточных стран, остаюсь истенно Вас любящий и уважающий

Александр Якубович.

На обороте второго листа адрес: Его высокоблагородию милостивому государю Николаю Николаевичу Муравьеву. В С. Петербург, Гвардейского Генерального штаба г. полковнику.

(Ф. 254. Ед.хр. 335. Л. 106, 109).

15. А. И. Якубович

23 января 1821 г.

Милостивый государь почтеннейший Николай Николаевич!

Со дня отъезда моего до Карагачей я выдержал два сильные пароксизма и после пятидневной скучной дороги по приезде моем в полк я был свидетелем смерти почтенного и близкого сердцу моему Льва Васильевича³³, он меня сперва не узнал, но после двух или трех повторений о моем приезде спросил о новостях Тыфлиса, о Горчакове, Наумове³⁴, и лишился опять чувств, это были последние минуты, в которых прекрасная его душа не расставалась с изнеможенным болезнью его телом.

Я говорил насчет деньщиков Князю Чевчевадзеву³⁵, он принял с удовольствием Ваше предложение и, кажется, готов сделать все, что будет Вам приятно, но выхлопочите только повеление из Штабу о позволении взять Вам деньщиков из полку, а не от меня: по приезде вашем к нам я укажу много кандидатов, и которые вам понравятся, останутся у вас в услугах.

Лошади под съезд ваш в Нуху и конвой генерал Эрстов³⁶ с охотою берется вам доставить, кажется, теперь нет никаких побудительных причин лишать меня истинного удовольствия видеть вас у себя. Почтен[н]ейший Николай Николаевич, я чувствую все одолжения, которыми я пользовался так неоднократно, но если вы хотите совершенно видеть меня вашим должником, может быть, в последний раз, доставьте мне несколько дней приятных вашим приездом.

На подписку вашего сочинения с прискорбием возвращаю вам³⁷, я слишком полагался на просвещенное любопытство моих сотоварищей, но увы... В сию минуту, когда я диктую сие письмо, лихорадка смиряет тело и ослабляет ум, простите великодушно, что смысл и слог не пышен и не правилен, а за правописание отвечает Казассий, а не я. Остаюсь по гроб мой с чувствами почтения и любви Ваш покорный слуга

А. Якубович.

P.S. Все порядочные ожидают вашего приезда с истинным нетерпением, и Нуха представляет богатое поприще для нумистатики. Это Гордеева³⁸... Его сиятельство, посещая меня, препоручил свидетельствовать вам свое почтение.

23 генваря 1821 года.

(Ф. 254. Ед.хр. 336. Л. 25–26).

16. А. И. Якубович

4 февраля [1821 г.]. Нуха.

Милостивой государь, почтенной Николай Николаевич!

Извините, что я не бил обстоятелен и не писал к Вам при отправлении моем с отрядом Эристова. Мы постояли под стенами Белокани³⁹, съели тьму скота, взяли сена и в заключение славных дел захватили старшину не самим прямым средством. Наскучив знаменитыми подвигами и помня данное Вам слово быть в Нухе, отпросился у князя ...¹⁾ и теперь в пароксизме пишу к Вам в доме Антон Мартиновича⁴⁰. Я завтра поищу для Вас древних монет.

Прие[з]жайте, сделайте одолжение, почтенной Николай Николаевич. Я чрез неделю буду обратно в Карагачах и истин[н]о сочту тогда только себя имевшим приятные минуты, когда пробудете сколько-нибудь у меня. Увидите мой курень и разделите миску щей. Не откажите просьбе истинно Вас любящего и уважающего по гроб

Александра Якубовича.

4 февраля. Нуха.

P.S. Антон Мартинович изъявляет Вам чувства своего почтения и преданности.

На обороте второго листа адрес: Его высокоблагородию милостивому государю Николаю Николаевичу Муравьеву. В Тифлисе. Свиты Его Императорского Величества по квартирмейстерской части полковнику.

(Ф. 254. Ед.хр. 336. Л. 39–39 об., 36).

¹⁾ *Так в подлиннике.*

17. А. И. Якубович

[ранее 8 февраля 1821 г.] [Нуха.]⁴¹

Милостивой государь, почтенной Николай Николаевич!

Сейчас едет в Тифлис брат здешнего Мирзи Измаила, я не хотел пропустить этот случай писать к Вам.

Сделайте одолжение, уведом[ь]те, получили ли Вы ожидаемые мной деньги, и Петрович⁴² удовлетворен ли.

Напишите хоть строчку и дайте надежду, что Вы приедете ко мне. Ей-богу, это будет с вашей стороны мне бесценное одолжение.

Я уеду из Нухи 8 этого месяца. Пропать кор[р]еспондентов [ищут] древностей, по получении же успеха напишу сейчас, остаюсь Вам преданной

А. Якубович.

На обороте второго листа адрес: Его высокоблагородию милостивому государю Николаю Николаевичу Муравьеву в Тифлисе.

(Ф. 254. Ед.хр. 336. Л. 41).

18. А. И. Якубович

23 февраля [1821 г.]. Карагачи.

Милостивой государь, почтеннейший Николай Николаевич!

Простите, что на тры Ваши письма буду отвечать одним, я их получил в отряде, где хаос беспорядка от[н]имал у меня истинное удовольствие вверять бумаге чувства к Вам моего сердца. Прежде всего позвольте Вам описать наш сброд Богородицы, познакомить с храбрым воинством, начальствующими и несноснейшим Карелой (Боже, спаси впредь от дьявольского наваждения).

О солдатах нечего писать, они всегда и везде одинаковы. Но беспутная стая грузинских князей, последуемая подобными себе служителями, составляет у нас телохранителей князя⁴³. Количесвом их человек 400-та. Восходящее солнце застает всю челядь у палатки своего повелителя, которым в награду почтен[н]ейшим за столом мечет хлеб при восклицании Га бичо¹⁾ — и те ловят, считая себя счастливыми, удостоившись такой высокой милости. Про Петра Николаевича и графа⁴⁴ нечего писать, они здесь также почтенны и любезны, как били и прежде.

Теперь-то предстоит самое трудное: исчислить все капризы и странности Карели, ни кто не мог ему угодить, все что рус[с]кое, в косих его глазах скверно, и не имеет никакой цены. Коротче сказать, он есть беспутнейшее и несноснейшее создание из всех питающихся теперь насчет ближнего, или лезгин.

Мне надоело. И я просил князя отпустить меня в Карагачи, к тому ж я немного простудился и это било предложом. Теперь живу в своем курене и ожидаю вашего приезда, для Вас конь доброй готов, и мы начнем рыцарствовать, приезжайте, сделайте одолжение, скорее. Мне очень досадно, что Вы о сию пору не получили ожидаемых мною денег, и имеющимся у меня 700 р., которые к Вам посылаю, прошу ими сколько-нибудь удовлетворить Петровича. Остальные же доставлю при малейшем приходе в мое казначейство. Сто же рублей, сделайте одолжение, употребите на оправу одново из лутших Вам прислан[н]ых стволов, в Черкесском вкусе, прикажите какую Вам угодно на стволе положить золотую насечку, припаять цель и возвишение возле хвостовика сребрание, чтобы лутше можно целить. Гайки и поддульник с чернью, но гладко, без царапанья, и, наконец, белую кость с сребраным прутом и гвоздем, прикрепляющим к ложе. Извините, почтенной Николай Николаевич, что безделицами Вас утруждаю, но Вы охотник к амуниции, и знаете, что сделает ее прекрасной и исправной. К кому же ближе, как не к Вам, прибегнуть мне в таком случае. Прощайте, почте[н]нейший.

Пребуду во всю мою жизнь Вам истинно преданный и готовый к услугам

Александр Якубович.

23 февраля.

Карагач.

NB. Проклятой Курганов⁴⁵ в Нухе закупил все монеты, и мне не удалось ничего собрать.

(Ф. 254. Ед.хр. 336. Л. 57–58).

¹⁾ *Перевод: На, возьми (груз.)*

19. А. И. Якубович

26 февраля [1821 г.]. Карагачи.

Милостивой государь, почтенной Николай Николаевич!

Покорно Вас благодарю за прислание Вами мне вещи и ружейные стволы, — жаль только, что последнее мое письмо не застало их в Тифлисе. Я Вас ожидаю со дня на день, холю Вашу лошадь и наперед восхищаюсь удовольствиями, которые соединены с Вашим приездом. Пожалейте обо мне, мой любимой конь, вороной жеребец, кажетца, волею Божию должен умереть и мне его душевно жаль.

Прощайте, почтен[н]ой Николай Николаевич, в ожидании Вашего приезда пребываю покорнейшим

Александром Якубович[ем].

26 февр[аля].

Карагачи.

Надпись на полях: P.S. Скажите Базилевичу, что при первой оказии перешлю ему прекраснейших пару собак.

На обороте второго листа адрес: Его высокоблагородию Николаю Николаевичу Муравьеву. В Тифлисе. Гос[подину] полковнику и кавалеру.

(Ф. 254. Ед.хр. 336. Л. 56 об., 59).

20. А. А. Авенариус⁴⁶

15 июля 1823 г. Лагерь в Гергерах.

Милостивый государь Николай Николаевич!

Инспектор мой г. Мерлини имел терпение дожидаться меня два дни, и столько же томить мелочами смотра, вчерась отправился в Тифлийский полк, а тем и дал мне свободу отвечать на письмо Ваше от 9 июля.

Ежели предместник Ваш⁴⁷ на запрос Ставропольской комиссии не отвечал, деньгами ли или в натуре желает получить[ь] по сроку [1]823-го года на кивера, то на бумагу Вашу Коммирис[с]иатской департамент даст ответ по 4 р. 50 ко[п]. за кивер, как высочайше утвержденная цена по всей армии. Но по ценам сим в Грузии принять нельзя, ибо здесь курс ас[с]игнациям другой, то и должны дать местный, т. е. в два, что составит 9 рублей ас[с]игнациями. Более же сего требовать нельзя; найдутся охотники и сделают поставку в натуре. У меня в полку кивера одного с Вашим срока, и я уже имею бумагу от Татищева об отпуске мне суммы на кивера. Вам надобно запросить Ставропольскую комис[с]ию: какое она имеет разрешение на отпуск к Вам в полк? — натурой или деньгами.

Прилагаю при сем прейс-курант инструментам и регестр⁴⁸, каких нужно мне для полка. Прошу Вас покорнейше, если что найдете нужным прибавить или отменить, я буду согласен, ибо Вы музыкант, а я гудошник арфеевых в [1 нрзб.].

Вы сделаете мне одолжение, назначив инструмент, и перешлете мне эту записку и уведомите о деньгах; если нужно Вам будет, то я с удовольствием готов прислать и для Вас, ас[с]игнации и серебро достаточно, а червонцы надобно будет выменять, ибо у меня их всего триста. В таком случае Вы меня уведомите, и я пришло к вам всю сумму на инструменты Вам и себе.

Не отяготит ли комисс[с]ия наша почтен[н]ейша[го] Алексея Петровича⁴⁹, постарайтесь узнать. Он из доброго сердца сам предложил. Но мы все не будем правы, если наведем ему скуку, и без того утомительную для него в Грузии.

Завтрашней день я отправлюсь осмотреть две дороги, от Гергеры и от Каменной речки на Амамлы, не знаю, будут ли оные лучше безабдальской дороги⁵⁰?

Благодарю Вас за ноту вечерней зари, я с удовольствием слушаю ее, чем утреннюю. Желал бы отблагодарить Вас подобным, но ей-ей ничего не имею; разве как получу из России.

Большое доставили бы мне удовольствие, когда бы посетили нас в Гергере. Ожидаю, что Вы слово свое сдержите.

С сыстенным¹⁾ почтением и преданностью имею честь быть, милостивый государь, покорнейший Вам слуга

Александр Авенариус.

P.S. Может быть, нужно Вам еще что-нибудь насчет киверов или по другому предмету, то прошу Вас требовать от меня, готов с душевным удовольствием сообщить Вам.

15-го июля

1823 года.

Лагерь в Гергере.

На первом листе сверху помета: Получ[ено] 17 июля.

(Ф. 254. Ед.хр. 340. Л. 74–75).

¹⁾ Так в тексте.

21. А. А. Авенариус

23 июля 1823 г. Кваиси.

Милостивый государь Николай Николаевич!

Препровождаю при сем вам рисунок — ратный значки⁵¹, но полагаю: нет ли в гренадерской бригаде каких-нибудь отмен против сей, дабы Вам не сделать себе двойной работы, что очень легко быть может. О чем можно справиться с Поповым⁵² в Гории.

Меня так жар здесь разнял, что я остановился отдохнуть. В 2 часа пополудни [нрзб.]усь в тифлийской ад, и на всякий случай сделал духовную.

С сыстинным почтением и совершенною преданностию имею честь быть Вам, милостивый государь, покорнейшим всегда слугою

А. Авенариус.

23-го июля 1823 года. Кваиси.

На первом листе сверху помета: Пол[учено] 25 июля 1823.

(Ф. 254. Ед.хр. 340. Л. 86).

22. А. А. Авенариус

3 августа 1823 г. Лагерь у Безабдали.

Милостивой государь Николай Николаевич!

По данному слову быть у меня на полковом празднике⁵³, посылаю Вам скудельной экипаж, и покорнейший прошу приехать и привезть с собой кого Вам будет

угодно. В суб[б]оту и к вечеру я Вас ожидаю, ибо не полагаю, чтоб Вы отложили до воскресенья.

На случай конверта к Вам по летучей я уже приказал тотчас доставить в Лоры, если только привезут из Башкачет. Но не думаю, чтоб Алексей Петрович решился теперь ехать в Манглис. Ему много письма по прибытии при мне [нрзб.] егеря.

С сыстинным почтением и с нетерпением ожидаю Вас, остаюсь, милостивый государь, покорнейшим слугой

А. Авенариус.

3-го августа 1823 года.

Лагерь у Безабдали.

(Ф. 254. Ед.хр. 340. Л. 96).

23. А. А. Авенариус

24 сентября 1823 г. Квайси.

Милостивый государь Николай Николаевич!

По выходе моем из лагеря я не мог быть у Вас, ибо спешил с лордом Медоксом⁵⁴ в Тифлис чрез Шулаверы застать еще Алексея Петровича! — отъезжающего за Кавказ. По возвращении моем в смертоносные Квайси занялся разными разностями, кружившими мне голову. Больных у меня до ста человек, я сержусь за то, как нельзя больше. К тому же погода усиливает болезнь в людях; все это вместе против воли заставляет проклинать Грузию со всеми ее смертоносными прелестями. Вы! Почтеннейший мой сосед! не берете участия и не хотите даже посетить нас в грусти и дать совет к благу терпения. Прошу Вас пока [нрзб.] пожаловать к нам, за то я наскучу вам моими посещениями, как скоро только распоряжусь. Ей-ей голова кружится.

Посещение Ваше ободрит нас духом, и с новыми силами, с какими примемся за службу, будем обязаны Вам, почтеннейший мой сосед!

Препровождаю при сем к Вам 20-ть аршин красного сукна. А вместе с ним книгу Вашего вояжа и карты⁵⁵. Не откажите мне прочесть и последние Ваше замечаний, которое еще не издано, как Вы мне говорили. Я Вам весьма много благодарен, что дали мне понятие о Хиве.

Прошу Вас искренно, пожалу[й]ста, приежайте, у меня есть много, о чем с Вами говорить, Вы много тем обяжете, истинно почитающего Вас, милостивый государь, покорного Вам слугу

А. Авенариуса.

P.S. Проигранные мной шашки при сем посылаю, приежайте: если найдете во мне рыцаря шахматной игры, я более Вам не буду поддаваться. Девиз рыцаря — не уступить!! Прощайте! С нетерпением Вас ожидаю. А если не приедите, то заставьте думать, что Вы сердитесь.

24-го сентября 1823 года.

Квайси.

На первом листе сверху пометы: Пол[учено] 24 сентября. О[твет] д[ан].

(Ф. 254. Ед.хр. 341. Л. 42–42 об.).

24. А. А. Авенариус

18 ноября 1823 г. Квайси.

Милостивый государь Николай Николаевич!

Благодарю Вас за письмо и за присылку [1 нрзб.] минеральной. Мне совестно послать к Вам взамен [1 нрзб.] мачтовую, которая состоит из одних песчаных и извес[т]ковых частей. Когда будете у меня, я представлю Вам все, и тогда выбирайте любые.

Завтре к вечеру я ожидаю к себе Василия Федоровича Тимковского⁵⁶, с ним вместе придет ко мне прибывший по любопытству к смертоносной Грузии адъютант 1-ой армии Сотников⁵⁷, и телом и душой иезуит и весьма умной пролаз. Прошу Вас покорнейше пожаловать ко мне, чем весьма много одолжите. Проведем время весело и без ферзов, которых я, ей-ей, не жалую, ибо весьма глупы и наведут скуку беседе нашей. Я ожидаю Вас, почтеннейшей Николай Николаевич, завтре к обеду и дожидаюсь.

Не буду говорить здесь о новостях, ибо при свидании не будет чем Вас порадовать, на счет укомплектования наших полков, идущими 8-ми ротами с 3-го и 5-го пехотных корпусов. Вот видите, что я Вам почти ничего не сказал!

Весьма благодарен Вам, почтеннейший Николай Николаевич, за присылку нот. Надеюсь с Вами поквитаться. Но! — так как Вы сами музыкант, то опасаясь: чтоб мои ноты, которые выпишу из Петербурга, не были для Вас стары. Вот тогда-то я буду в простеках.

С сыстемным почтением и с желанием всякого Вам блага остаюсь Вам, милостивый государь, обязанный слуга

А. Авенариус.

18 ноября 1823 года.

Тамплъ Квайси.

На первом листе сверху пометы: Пол[учено] 18 ноября. О[твет] д[ан].

(Ф. 254. Ед.хр. 341. Л. 108–108 об.).

25. А. А. Авенариус

29 декабря 1823 г. Квайси.

Милостивый государь Николай Николаевич!

Благодарю Вас за письмо от 26 декабря и за поздравление с чином, которым благоугодно было Алексею Петровичу возвесть меня, не знаю, за какую услугу отечеству и службе⁵⁸.

Я прошу Вашего извинения в том, что в день святого Николая совершенно не знал о Ваших именинах; не только что не поздравил Вас письмом, но даже и не посетил почтеннейшего моего соседа! Это такое преступление, которое может только загладиться Вашим ко мне извинением, в чем я и не сомневаюсь.

Поздравляю Вас с прошедшим праздником Спасителя! — всех верующих и не верующих. Я бы охотно был у Вас, если б не были у меня приехавшие ферзи с своими шахами, набалдашниками; они-то меня и удержали, по общему принятому обыкновению общежития не оставлять гостей хозяину. Признаюсь Вам, что большое бы доставили удовольствие, если б Вы это время были у меня.

Я не просил Ваших дам к себе потому, что некоторые из них горды, а следовательно, и скучны. А г[оспо]д офицеров для того, чтоб не отнять танцорок на праздниках у своего командира, за что еще бы Ваши дамы не кололи меня булавками, а Вы бы, осердясь, их не пустили. Да и сами бы не приехали. Теперь настали святые вечера, где святость вместе с чертовщиной противодействуют страстям молодых и стариков. Приезжайте, почтеннейший Николай Николаевич, с своими дамами и докладами провести время в Квайсах. Здесь теплее, нежели у Вас, ибо во время танцов мы открываем окна, чего у Вас сделать нельзя для прохлады, за великим морозом по высоте места против Квайс.

Всякий день ожидаю письмо от Майорши Вашей, на согласие отдать дочь за моего штабс-капитана. Но, видно, что ее раздумья не позволят составить счастье своей дочери, или уже сама невеста не хочет избавиться от всех неприятностей домашней у родителей жизни. Весьма будет жаль, когда потеряет хорошего человека и богатого жениха, какой, может быть, ей и не встретится. Пусть себе творит, что хочет. Мое намерение было сделать ей доброе дело.

Весьма радуюсь успехам Вашим на открытии дороги до Минглиса⁵⁹, дай Бог счастья доброму соседу устроить сообщения свои и с нами также, с добрыми соседями.

Насчет оленьих кож, если можно у Ваших мастеров достать хорошей выделки, я возьму охотно. Седельника я не прошу, а пришлю к Вам с учеником все нужные материалы для сделания седел.

К новому году надобно мне ехать в Тифлис для личного почтения начальству и другим достойным людям. В понедельник я выежжаю рано поутру.

Если Вам угодно будет ехать, то приезжайте завтра ко мне и поедемте вместе.

За сим желаю Вам быть здоровым, веселым и счастливым во всех делах, для удовольствия истинно вас почитающего, милостивый государь, покорного слуги

А. Авенариуса.

29-го декабря 1823 года.

Квайси.

На первом листе сверху пометы: Пол[учено] 30 декабря. О[твет] д[ан].

(Ф. 254. Ед.хр. 341. Л. 176–177).

26. А. А. Авенариус

28 февраля 1824 г. Квайси.

Милостивый государь Николай Николаевич!

Насилу мог убедить его превосходительство Романа Ивановича⁶⁰ пробыть у меня два дня. В суб[б]оту мы едем на Белый Ключ; воскресенье они ночуют на Алчетне, в понедельник едут на Манглис. Прошу Вас, если можно Вам приехать к нам, то много одолжите, ибо два дни проведем в разных разностях, пожалу[й]ста, приезжайте.

С сыстнным почтением остаюсь Вам, милостивый государь, покорнейшим слугою

А. Авенариус.

28-го марта. Квайси.

Поблагодарите меня, что я Вам вы[и]грал один день по хлопотам Вашим. Право, это стоит пол-стакана полуще[нрзб.].

На втором листе адрес: Его высокоблагородия милостивому государю Николаю Николаевичу Муравьеву! Г-ну полковнику и кавалеру и командиру 7-го Карabinерного полка. В Башкечете.

На первом листе сверху пометы: Пол[учено] 28 февр[аля] в Башкечете. О[твет] д[ан].

(Ф. 254. Ед.хр. 342. Л. 51–52).

27. А. А. Авенариус⁶¹

[14 июля 1824 г. Белый Ключ.]

Прошу Вас, милостивой государь Николай Николаевич! — пожаловать ко мне на Белай Ключ⁶². Завтре я ожидаю его высокопревосходительство Алексея Петровича! Приезжайте разделить время и полюбопытствовать о наших работах из прутиков и лучинок.

Я буду ожидать Вас.

С моим почтением остаюсь Вам, милостивый государь, покорным слугой

А. Авенариус.

(Ф. 254. Ед.хр. 344. Л. 46 об.).

28. П. А. Муханов⁶³

7 июня [1825 г.]. Чинахчи.

Любезный Николай Николаевич!

Как разрушаются все проекты наши, какой бред нашего воображения все ночные беседы наши; с прискорбием уведомляю тебя, любезный друг, что дочь адмирала — замужем. Вот извлечение из письма Бакуниной⁶⁴:

<<Предполагаю, что вам сообщили о бракосочетании м-лль Мордвиновой с господином Львовым. Подробности этого события весьма интересны. Вот уже около 8 лет, как господин Львов был очарован семьей Мордвиновых и стремился под любым предлогом войти в нее, но тщетно. Барышня ему нравилась, но сдержанность ее, если не сказать холодность, не оставляли никаких надежд на успех. И вот этой зимой он решил войти в этот дом посредством сестры, которую она почитает более всех. Кто-то предупредил молодую особу о намерениях Львова, вследствие чего она присматривалась более внимательно. Он понравился ей с первого же взгляда, и уже при 10-й их встрече приняла его предложение руки и сердца. Произошло это у княгини Голицыной, урожденной Ахвердовой⁶⁵, которая и сама дарила сердце и руку г-ну Львову. Семейство пребывают в неопишуемой радости. Невеста подходит по всем статьям. У г. Львова с этим семейством одинаковые вкусы и, несмотря на то, что знакомы они всего 5 недель, вместе чувствуют себя великолепно, как будто прожили всю жизнь рядом. Вот уже десять дней как они помолвлены [...]. Невеста приезжала приглашать нас: она была в сопровождении своего брата, сияющая, пре-

лестная, как цветок в майский день. Она неузнаваемо изменилась с того момента, как решилась ее судьба. Необходимы были обстоятельства подобного рода, чтобы сердце ее, страждущее любви, раскрылось. И она доказывает это удивительной привязанностью к своему жениху. Эта новость поразит кузена Николая, бедный молодой человек; теперь он должен отказаться от своей мечты о счастье, но если бы он мог... Если бы он мог!..» > ¹⁾

Давно ли мы толковали об этом. Любезный Никола, я думаю возвратиться скоро из Карабаха и быть у тебя. На всякий случай, если бы я нашел серую лошадь в Приютный к 19 июня, был бы очень доволен, дабы скорее приехать к тебе, не оставиваясь ночевать.

Все другие проекты столь же неудачны — и мы снова будем изыскивать средства улучшить и устроить наше намерение. Уверен, что тебе несколько прискорбно должно быть известие сие, но, по крайней мере, оно решительно. Прощай, будь здоров. Преданный тебе

Петр Муханов.

7 июня. Чинахчи.

На обороте адрес: Его высокоблагородию милостивому государю Николаю Николаевичу Муравьеву, 7-го Карабинерного полка командиру в Манглисе.

На первом листе сверху пометы: Пол[учено] 21 июня. О[твет] д[ан].

(Ф. 254. Ед.хр. 347. Л. 104–105 об.).

¹⁾ В оригинале по-французски.

29. П. А. Муханов⁶⁶

[кон. июня — нач. июля 1825 г.]

Любезный Николай Николаевич!

Прошу тебя прислать мне верховую лошадь, дабы во вторник мог я выехать в Манглис — другую прошу выставить в Приютине.

Много любящий тебя

П. Муханов.

Вели рисунок кузова коляски сделать Романову по размерам.

На обороте второго листа адрес: Его высокоблагородию Николаю Николаевичу Муравьеву.

На первом листе сверху пометы: Пол[учено] 6 июля, о[твет] д[ан].

(Ф. 254. Ед.хр. 347. Л. 136).

30. А. А. Авенариус

30 июня 1825 г. Белый Ключ.

Милостивой государь Николай Николаевич!

Его высокопревосходительство Алексей Петрович завтра в 6-ть часов утра едет к Вам, поручил мне уведомить о том Вас, а вместе с тем просить выслать им дрожки на дорогу, лежащую к вам от Цалки. Они поедут от меня на дрожках, а Беденским полем верхом, до самого спуска, пред которым будут отдыхать, а потом под гору

пешком и выйдут на дорогу, как я выше сказал, и на этом месте дрожки Ваши должны их ожидать. А как я слышал от Вас, что дорога грязна, то не худо, если б дрожки были в пять лошадей. Да не забудьте приказать прокосить дорогу от спуска. Трава тут так высока, что и не выдерешься, тогда посылайте нас вытаскивать.

Все, которых Вы у меня видели, едут к Вам, кроме Геркулесова внука князя Севердземидзева⁶⁷, уехавшего вчерась в Тифлис.

Примите истинное почтение и совершенную преданность, с которым[и] пребуду навсегда к Вам, милостивый государь, покорнейшим слугою

А. Авенариус.

P.S. А как у вас будет много гостей, то прошу Вас приказать мне поставить солдатскую палатку, ибо невозможно всех поместить в доме. Я привык к лагерю. Прощайте, почтеннейший сосед, до свидания. Постараюсь уговорить ехать к Вам изнеженного лорда Медокса, пугающегося всегда дурной дороги.

30-го июня 1825 года.

Белый Ключ.

На первом листе сверху пометы: Пол[учено] 30 июня. О[твет] д[ан].

(Ф. 254. Ед.хр. 347. Л. 124–124 об.).

31. А. А. Авенариус

30 июля 1825 г. Белый Ключ.

Милостивый государь Николай Николаевич!

Па возвращении моем из Тифлиса нашел письмо Ваше, на которое не мог тотчас ответить по разным делам службы. Посланные деньги с ун[тер]-офи[цером] 30 рублей серебром получены.

За день до выезда Алексея Петровича на линию получено донесение, что генералы: Лисаневич ранен двумя ударами кинжала, а Греков заколот⁶⁸, и еще с ним один Мурав. Несчастный этот случай весьма потревожил Алексея Петровича, который, будучи не весьма здоровым, но выехал к месту происшествия.

В горах явился новый лже-пророк, предсказывающий тамошным набалдашникам истребление всех рус[с]ких, и что он могуществом своим может иссушать реки и летать на бурке⁶⁹. Нашлись дураки дать ему веру, и напроказили. Аксаевцы были собраны или призваны в одну крепость; из толпы вызывали верующих в нового пророка, двух схватили, попросили третьего, этот напичкан фанатизмом — бросился с кинжалом на Лисаневича, дал ему две раны, потом Грекова наповал, а затем и — своего Мурава. Вот следствие неосторожности с варварами. Покойный Греков (как говорят) весьма хорошо знал, какие брать меры, схватив[ши] негодяев, но в присутствии Лисаневича, как своего начальника, видно, не мог, а может быть, тот и не хотел взять предосторожность при этом случае. По крайней мере, так предполагают о случившемся несчастии. Если б был один Греков, то этого бы не случилось.

Теперь у меня столько работы, что никак не могу приступить к дороге к ближайшему к Вам сообщению, разве в [ос]ень. Благодарю Вас за приглашение. Если б Вы были свидетелями всех моих забот по постройкам и по вновь строящим[ся] мельницам, к ним новым пролагаемым дорогам, то извинили бы меня, а может быть, и

Содержание

От редакции.....	3
Вступление.....	4
Письма	21
Приложение.....	301
Примечания.....	304
Список сокращений	332
Указатель имен.....	333